

В то время как Цинь Му и Янь'эр были хорошо знакомы с божественным искусством воскрешения Цинь Му, Юй Чудю видел его впервые, и был глубоко поражён.

Цинь Му призвал и восстановил разбитую душу девочки. Его божественное искусство шло против законов небес. Юй Чудю знал и встречал множество божественных искусств, но он никогда не слышал о чём-то подобном.

Такое божественное искусство шло против законов жизни и смерти и колеса реинкарнации. Даже древние боги рождённые от Великого Дао такие как Небесный Герцог, Граф Земли, Небесная Инь, Небесная Императрица и Юаньму не могли контролировать судьбу Цинь Му.

Помимо шока, Юй Чудю испытывал страх. Он чувствовал, что это божественное искусство могло предотвращать смерти людей, что противоречило небесным законам и извращало Дао реинкарнации.

Тем не менее, несмотря на то, что большинство божественных искусств мира следовали Великому Дао Неба и Земли, были и такие, которые его извращали.

К примеру, путь исцеления, который позволял лечить раненых и спасать умирающих, тоже извращал законы небес. Другим примером был путь роста, который ускорял рост скота и растений.

Путиковки и плавки были такими же, как и разрушение гор, разделение морей, постройка мостов и прокладка дорог. Разве они не шли против законов небес?

Более того, каждое божественное искусство обладало разрушительной силой, уничтожая жизнь и природу. Это тоже противоречило законам небес.

Вот только люди давно к этому привыкли и уже не видели в этом ничего странного, в то время как божественное искусство Цинь Му было необычным и всех шокировало.

Маленькая девочка проснулась. Она стиснула губы и собиралась заплакать, но Юй Чудю поспешно начал её успокаивать.

— Ученик-племянник Юй, тебе больше нельзя оставаться на райских небесах или землях Западных Небес. Почему бы тебе не отправиться с этой девочкой в Первобытное Царство? — проговорил Цинь Му. — Теперь она одинока и беспомощна. Поэтому я прошу тебя о помощи.

Юй Чудю неохотно проговорил:

— Ученик хотел бы немного поучиться у старшего дяди, чтобы расширить свои горизонты.

Цинь Му от души рассмеялся:

— Нет смысла оставаться со мной. Способности твоего учителя намного выше моих, а его кругозор шире. Вскоре мы сможем его спасти. Когда это случится, ты вернёшься к нему, и твои горизонты расширятся.

— Я не очень сильно люблю проводить время с учителем, он не слишком требователен... — тихо пробормотал Юй Чудю.

— Не слишком требователен?

На лице Цинь Му возникло странное выражение, он подумал про себя: «В будущем к тебе будут такие требования, что ты окажешься на грани смерти.»

Юй Чудю понимал, что он крайне важен для райских небес. Вэй Сюйфэн был необычным и умным человеком. Ему удалось пробраться в Великую Пустошь и преодолеть разрушающуюся пустоту, найдя способ совладать с дьяволами сердец.

Только такой незаурядный талант, как Вэй Сюйфэн, мог создать что-то подобное.

Юй Чудю был самым талантливым учеником Вэй Сюйфэна и знал все его техники. Райские небеса были готовы на всё, чтобы его поймать!

— Пока ты будешь в Вечном Мире, кое-кто сможет найти тебя и заманить твою душу в ловушку, — Цинь Му достал Книгу Жизни и Смерти и взглянул на Юй Чудю. Затем он продолжил. — Этот человек — Сын Небесной Инь. Я сотру с неё твоё имя, чтобы это ему не удалось.

Он вычеркнул имя Юй Чудю из книги Жизни и Смерти, прежде чем проговорить:

— Я смогу спасти твоего учителя с корабля-призрака не больше чем через пять лет, после чего ты сможешь его увидеть. Когда будешь в Вечном Мире, усердно учись. Ты должен понять всё, что узнаешь, и создать свой собственный путь, чтобы перестать быть второсортным практиком.

Юй Чудю торжественно поклонился в знак благодарности. Держа маленькую девочку за руку, он проговорил:

— Ученик будет тщательно исполнять указания старшего дяди!

Цинь Му наклонился к девочке и улыбнулся:

— Маленькая девочка, как тебя зовут?

Та всё ещё сжимала кость в руке. На её лице были пятна крови, она робко ответила:

— Хуа Сюаньсю. Дядя, пожалуйста, съешь вот это.

Она положила обглоданную кость перед Цинь Му. Тот взял её, и рассмеялся:

— У тебя красивое имя. Ты знаешь, что после воскрешения твои три души и семь духов стали сильнее? Даже практики божественных искусств области Шести Направлений тебе не равня. Более того, я дам тебе большую кость!

Он протянул руку и вытащил кость из бедра древнего бога второй колонны. Удалив с неё плоть, он обработал и подавил её силу, прежде чем отдать кость девочке:

— Она тебя защитит.

Хуа Сюаньсю крепко схватила кость и внимательно её осмотрела, после чего на её лице возникло разочарованное выражение:

— Дядя, на кости нет мяса. Она подойдёт разве что для собак.

— Собака не сможет её разжевать, — Цинь Му рассмеялся и махнул рукой. — Достойный племянник, бери девочку и идите!

Юй Чудю снова поклонился, прежде чем взять Хуа Сюаньсю за руку и уйти.

Цинь Му бросил кость, которую ему дала девочка, цилиню и тот схватил её зубами, прежде чем выплюнуть и обиженно проговорить:

— Владыка Культа, я ведь не ем мяса.

Цинь Му отправился в путь, проговорив:

— Нужно посетить райский дворец Белого Божества и Южные, Северные и Восточные Небеса.

Цилинь быстро последовал за ним вместе с Янь'эр. Недолго помолчав, он спросил:

— Неужели мы убьём всех древних богов остальных небес? Если боги всех четырёх небес умрут, это поднимет очень много шума.

— Мы идём лишь в гости! — глаза Цинь Му загорелись, он ответил. — Я хочу посетить их миры, чтобы посмотреть как живут их жители. Мне не обязательно убивать их древних богов. Хе-хе...

Он рассмеялся:

— На самом деле, разве полубоги — это не ещё одна кучка древних богов? Что с того, что я убью всех неисправимых древних богов? Даже если все древние боги вымрут, на их место будут непрерывно приходить полубоги, которых тоже придётся убивать!

Цилинь задумался и спросил:

— В таком случае, как нам это изменить?

— Нам нужно продолжить становиться сильнее. Раса людей должна развиваться, как и другие расы после начала, — немного подумав, ответил Цинь Му. — Когда люди станут сильнее, им больше не нужно будет бояться полубогов, и они смогут им противостоять. Более того, лишь став сильнее мы сможем двигаться к переменам и позволить большинству становиться богами. Именно поэтому реформа Вечного Мира так важна. Когда мы сталкиваемся с несправедливостью и решаем её с помощью силы, мы создаём лишь немного шума. На самом деле я хочу... — он смотрел на райский дворец Белого Божества, который становился всё ближе и ближе. — На самом деле я хочу распространить реформу Вечного Мира по всем уголкам вселенной и разрушить богов в сердцах всех людей! Это не удалось Эпохе Дракона Ханя, Багрового Света, Высшего Императора и Императора-Основателя, но у Вечного Мира появился шанс!

Он тяжело вздохнул:

— Путешествуя к четырём небесам, у меня будет время чтобы собраться с мыслями, изучить и понять письмо Небесной Преподобной Лин, а также спасти Старшего Брата и Стражей пернатого Леса из корабля-призрака. Ещё более важно...

Он замолчал.

Ему предстояло изучить Великое Дао двух древних богов в яйцах. Последние вызывали у него очень плохое предчувствие.

Особенно сильно его встревожило то, что два древних бога в земле слова Цинь общались друг с другом Тем не менее, как только сознание Цинь Му к ним приближалось, они замолкали.

Это было слишком странно!

Если бы эти два существа, сопоставимые с Небесным Императором, родились, сколько хаоса они бы посеяли?

Он должен был понять, о чём они говорят, понять их мысли и Великое Дао!

<http://tl.rulate.ru/book/12626/1193696>